

Сатору, взъерошив волосы, с унылым видом устроился рядом с братом.

— Хара, — вздохнул он, — Сугуру каждый день приходится жрать эти жуткие сферы проклятого духа. Неудивительно, что у него на душе сплошная чернь. Есть хоть какой-то способ улучшить их вкус?

Сатору выудил круглую склизкую сферу проклятого духа, которую выделил ему на изучение Гэто. Он уставился на колышущуюся структуру проклятой энергии, тщетно пытаясь придумать, как перестроить её структуру и убрать этот тошнотворный привкус.

Хара относился к страданиям друга куда проще. Необходимость глотать мерзость ради подчинения проклятых духов казалась ему пустяком — малой ценой за силу, о которой другие не смели и мечтать.

В конце концов, они с братом тоже сполна платили за свои дары. «Шесть глаз» круглые сутки безжалостно качали терабайты информации, выжигая мозг, а применение «Безграничности» требовало сложнейших, изнуряющих вычислений на грани безумия. Они с Сатору с самого детства жили в этой бесконечной тихой пытке.

Если бы Гэто решил отказаться от могущества и перестал поглощать сферы проклятого духа, он просто забросил бы свою технику и жил как обычный человек, избавившись от этой кары. Но у близнецов Годжо такого выбора никогда не было. «Шесть глаз» достались им с рождения — с самого первого вдоха, с первого взгляда на мир они были обречены терпеть побочные эффекты. Ни секунды покоя, ни мгновения тишины.

А когда Хара освоил Расширение территории, нагрузка возросла стократно. Теперь его глаза улавливали не просто остаточную энергию, а саму структуру законов мироздания. Информация более высокого порядка, проистекающая из высших измерений, обрушивалась на разум с сокрушительной силой. И всё же он терпел. На этом фоне жалобы Гэто на отвратительный вкус казались Харе детским капризом. В конце концов, хочешь быть сильным — умей терпеть побочные эффекты.

Однако, глядя на то, как Сатору искренне изводится из-за своего друга, Хара почувствовал укол ревности, смешанный с нежностью. Сердце заняло. Он не мог долго выносить унылый вид любимого брата.

— Если вкус сферы проклятого духа изменить нельзя, — мягко произнёс он, — почему бы просто не отключить Сугуру вкусовые рецепторы? Пусть жрёт их вслепую.

Сатору уныло вздохнул:

— Если бы всё было так просто. Мерзкий вкус этих штук — это не обычная горечь. Сферы проклятого духа сотканы из концентрированного негатива, грязи и злобы. Тошнотворный привкус — это сопротивление проклятия в процессе подчинения, ярость его угасающей воли. Обычная, физическая блокировка рецепторов тут бессильна.

Если обернуть сферу проклятого духа пространством «Безграничности» и протолкнуть в желудок, вкуса он действительно не почувствует. Но тогда проклятие не соприкоснётся с его телом напрямую, ритуал подчинения не завершится, и техника просто не сработает. Сугуру обязан пропустить эту дрянь через себя.

Хара, разумеется, прекрасно понимал специфику чужой техники. Он загадочно улыбнулся:

— Сатору, ты забыл про ту теннисную игру, на которую мы ходили прошлым летом?

Младший на секунду замер, а затем его лицо озарилось диким восторгом:

— Лишение пяти чувств! — подпрыгнул он на месте. — Чёрт, как я мог забыть про Мэцугокан?! Если подавить его вкус на ментальном, духовном уровне, это никак не мешает ритуалу подчинения, зато убережёт его от рвотных позывов!

— Я мигом! Обрадую Сугуру! — завопил Сатору и пулей вылетел из комнаты.

Хара лишь мягко улыбнулся и неторопливо пошёл следом. Он надеялся, что этот план сработает. Тогда Гэто не сорвётся в безумие, Сатору не потеряет своего единственного близкого друга и останется прежним весёлым ребёнком. Главное, чтобы Сугуру ценил эти усилия и не заставлял Сатору страдать. Иначе даже ангельскому терпению Хары придёт конец, и он быстро объяснит этому манипулятору проклятыми духами, кто здесь главный.

Сатору с ноги вынес дверь в комнату друга.

— Сугуру, собирайся! — гаркнул он с порога. — Мы идём учиться каноничному, убойному теннису!

Гэто, который в этот момент меланхолично чистил банан для своего маленького проклятого духа-обезьянки, замер с полуоткрытым ртом.

—... Чего? — выдавил он.

Сугуру медленно повернул голову к жалобно поскрипывающей на одной петле двери. На его лбу вздулась багровая вена.

— Сатору, твою мать! Тебя стучаться не учили?! Ты мне косяк разворотил!

— Да плевать на дверь, новую поставлю, — отмахнулся тот, бесцеремонно вваливаясь внутрь. — У меня тут новость века! Твоя проблема с поеданием дерьма официально решена!

Гэто аж затрясло от злости. Он сжал кулаки:

— Сколько раз повторять, я не ем дерьмо! У тебя с головой всё в порядке?! — Он осёкся, уловив суть. — Погоди... Что значит «решена»?

— То и значит! Ты больше не будешь чувствовать этот кошмарный вкус, когда глотаешь свои сферы проклятого духа!

В душе Сугуру робко встрепенулся огонёк надежды, хотя верить в чудо после стольких лет мучений было трудно.

— И как же?

Сатору бесцеремонно сгрёб друга за шею и притянул к себе, ухмыляясь во весь рот:

— Помнишь, мы с Харой прошлым летом ходили на один дикий теннисный матч? Там выступал один сопляк из средней школы, Сэйити Юкимура. Так вот, этот монстр играет в такой теннис, который буквально выжигает противнику все пять чувств! Прямо во время партии жертва теряет зрение, слух, осязание, обоняние и — бинго! — вкус. Мы просто обязаны найти его и перенять эту фишку! Будешь перед каждым обедом временно гасить себе вкусовые рецепторы ментальным блоком. Никакой горечи, чистый профит!

Гэто опешил:

— Ты сейчас серьёзно?

— Обижаешь! Мы с братом смотрели на это в четыре глаза, — заверил Сатору. — Наш Рикуган не обманешь. Этот ментальный теннис — чистый восторг. Они умудряются отсекают негативные эмоции от своей энергии, высвобождая чистую, концентрированную силу воли...

Гэто вспомнил их давние совместные изыскания по фильтрации проклятой энергии. Тогда, в разгар лета, Сатору действительно внезапно загорелся этой идеей. Значит, импульсом послужил именно тот странный матч. Из-за лавины последующих миссий и проблем они забросили исследования, но сейчас...

Возможно, этот безумный метод действительно спасёт его рассудок.

Когда Сатору потащил его за собой к выходу, Сугуру даже не стал сопротивляться, напрочь позабыв про обезьянку с бананом.

У ворот колледжа их уже ждал Хара — как всегда собранный, элегантный и безупречно спокойный.

— Решили навестить Юкимуру? — с улыбкой спросил он, когда парни подошли ближе.

— Ага! — бодро кивнул Сатору.

— И вы, конечно же, знаете, где его искать?

— Разумеется! В средней школе Риккай! — гордо отрапортовал Сатору. Он отлично помнил ту игру: Риккай против Академии Сэйсюн.

Хара мягко перехватил поднятую руку брата, сжав его ладонь в своей:

— А вот и нет. Юкимуру и его команду пригласили в Национальное тренировочное поле Ю-17. Сейчас они все там, готовятся к декабрьскому Чемпионату мира U-17 в Австралии.

Хара заговорщически прищурился и достал телефон, ловко орудуя им одной рукой. На экраны мобильных Сатору и Сугуру тут же упали уведомления.

— Ловите. Это официальный запрос из лагеря Ю-17. У них на заднем дворе, у подножия горы, завелся проклятый дух третьего ранга. Особого вреда от него нет, миссия висела в очереди, но я перехватил её на нас. Отличный повод легально заявиться на закрытую базу.

Отправлять трёх магов особого ранга на рядового проклятого духа третьего ранга было чистейшим абсурдом, но лучшего прикрытия не придумать. Чтобы верхушка «гнилых мандаринов» из Главного совета магов не начала задавать лишние вопросы, Хара воспользовался своими связями и просто изъяс отчёт из общей базы данных.

Вскоре вся троица уже ехала в машине под управлением вспомогательного управляющего Сина Годзё.

Дорога становилась всё более пустынной, петляя среди густого леса. Сатору удивлённо уставился в окно:

— Я думал, наш колледж построили в глуши, но этот лагерь превзошёл все ожидания. Они бы его ещё под землю закопали! Какая разница между этим местом и глухой тайгой?

Местоположение Токийского магического колледжа объяснялось просто: во-первых, прямо под ним находился Звёздный дворец владыки Тэнгэна; во-вторых, барьеры защищали уединённую территорию от лишних глаз и скопления проклятий. Но зачем так прятать обычный спортивный комплекс?

— Земля здесь дешёвая, что позволило отгрохать огромную базу, — спокойно ответил Хара. — К тому же методы тренировок местного главного тренера чересчур суровы для изнеженных обывателей. Закрытый режим позволяет избежать скандалов с заботливыми родителями.

— Что ещё за методы? — любопытствовал Сатору.

Сугуру со вздохом посмотрел на него:

— Сатору, ты хоть одним глазом в документы заглядывал?

— Ещё чего! — фыркнул тот. — Зачем мне бумажки?

— Так вот, — продолжил Гэто, — наш проклятый дух родился как раз из-за этих тренировок. Тренеры лагеря практикуют жёсткое психологическое давление. Обида, злость и бешеное нежелание проигрывать среди отсеянных учеников уплотнили проклятую энергию. Так на свет появился дух класса «Умру, но выиграю».

— Ого, довести детей до создания проклятого духа — это надо уметь, — хмыкнул Сатору. — Местный босс, должно быть, лютует покруче директора Яги. Неудивительно, что они залезли в эту глушь. Наверное, прячутся, чтобы разгневанные мамыши не настучали им по тылке.

Хара лишь согласно кивнул. Близкие люди были для него на первом месте, а чужие проблемы не волновали. Даже Сугуру, чей былой идеализм изрядно подточила душевная тьма, относился к обычным людям прохладно. Для него они стали кем-то вроде неразумных обезьян, генерирующих ментальную грязь. Настоящие приматы хотя бы не плодили проклятых духов. Благодаря вмешательству Хары, Гэто не скатился в откровенный экстремизм и мог спокойно сосуществовать с «немагами», но былая теплота улетучилась без следа.

Автомобиль Сина Годзё затормозил у массивных ворот базы Ю-17. Их ожидал мужчина в безупречном белом спортивном костюме — судя по всему, принимающая сторона.

— Приехали, — отчитался Син. — Это тренер Куробэ Юкио.

Выйдя из машины, Сатору бесцеремонно оглядел встречающего:

— Так это вы тут самый главный злой босс?

Куробэ, успевший расслышать фамильярный тон подростка, вежливо улыбнулся:

— Вовсе нет. Нашего главного тренера зовут Мифунэ Ньюдо. Я лишь один из штатных наставников.

Он с любопытством рассматривал троих парней в тёмной форме с характерными вихревыми пуговицами. Действительно ли эти дети способны справиться с теми проклятыми духами, что творятся на базе по ночам? Сомнения грызли Куробэ, но он не подал виду и гостеприимно пригласил гостей внутрь.

Пока они шли мимо тренировочных кортов, Сатору с интересом вертел головой. Атмосфера большого тенниса здесь буквально вибрировала в воздухе. Местные игроки быстро заметили пришельцев. Сина Годзё приняли за сопровождающего чиновника, а вот троица подростков привлекла всеобщее внимание.

— Это ещё откуда такие? Даже без сумок. На теннисистов не похожи.

— Форма странная, наверное, из какой-то заштатной школы. Очередное мясо для шестнадцатого корта.

— Да их быстро отсюда вышвырнут. Рост, конечно, неплохой, но в теннис играют не ростом.

— Основной набор давно прошёл, сейчас почти декабрь. Неужели этих троих взяли по спецквоте?

Они шептались тихо, обычный человек ничего бы не разобрал. Но для обостренных чувств магов этот шёпот звучал как крик в мегафон.

Сатору раздосадованно хлопнул себя по ладони:

— Чёрт, надо было взять с собой ракетки! Сошли бы за крутых профи.

— Вы тоже играете? — с интересом спросил Куробэ.

— Ещё как! — самоуверенно заявил Сатору. — Мы в этом деле боги.

И это не было ложью: с их физиологией и реакцией они разгромили бы любого профессионального спортсмена даже без знания спецприёмов.

— Тогда вам повезло, — улыбнулся тренер. — На центральном корте сейчас начнётся выставочный матч: юниоры бросили вызов первой команде. Хотите взглянуть?

— А как же наше дело? — уточнил Сугуру.

— Проклятый дух появляется только после заката. Днём здесь абсолютно безопасно.

— Что ж, пойдём посмотрим, — согласился Гэто. Ему не терпелось увидеть воочию «магический» теннис, о котором так упоённо вещал Сатору.

Трибуны центрального корта были забиты до отказа: школьники, старшеклассники, тренеры. Куробэ аккуратно провёл магов на гостевую трибуну.

— Мы как раз вовремя, — негромко пояснил он. — Первый парный матч. Честь юниоров защищают Масахару Нио из Риккай и Атобэ Кэйго из Хётэй. Против них вышли игроки первой команды: девятый номер Национальной сборной Ю-17 Оти Цукимицу и десятый — Мори Дзюсабуро.

Но стоило игре начаться, как Нио прямо на глазах изумлённой публики... превратился в Кунимицу Тэзука!

— Чего?! — синхронно выдали Сатору и Хара, хотя их трудно было чем-то удивить.

В прошлый раз на турнире Канто Нио использовал обычный парик и грим, маскируя мелкие нестыковки ментальным давлением. Но сейчас на парне не было ни капли грима! Он изменился буквально по щелчку пальцев.

Сквозь призму «Шести глаз» близнецы отчётливо увидели, как плотный кокон ментальной энергии окутал тело игрока, искажая восприятие окружающих. Для всех обычных людей на корте теперь стоял истинный Тэзука. Даже Сугуру, маг особого ранга, не смог разглядеть фальшивку под этим гипнотическим куполом. Если бы он не видел сам момент метаморфозы, то поклялся бы, что перед ним настоящий капитан Сэйгаку.

Гэто, в глубине души всё ещё презиравший «немагов», потерял дар речи от увиденного.

— Да-да, — усмехнулся Сатору, поправляя тёмные очки. — Этот иллюзионист — самый обычный человек, без грамма проклятой энергии. Шах и мат, Сугуру.

— Смотрите игру, — прервал их Хара. Теннис оказывался куда интереснее банального махания ракетками.

Иллюзия Нио приносила очки одно за другим, но старшеклассники быстро перехватили инициативу. При смене сторон огромный, двухметровый Оти Цукимицу, проходя мимо Атобэ, на секунду откинул длинную челку. Их взгляды встретились.

Сугуру уловил едва заметное колебание ментального поля, но без Рикугана не смог рассмотреть детали.

— Кажется, этот гигант только что применил какое-то ментальное воздействие? — неуверенно спросил он.

Куробэ изумлённо воззрился на Гэто. Оти впервые применил свой коронный приём против незнакомцев, и его разгадали в ту же секунду!

— Верно, — подтвердил тренер. — Это его коронная техника — «Ментальное убийство». Стоит жертве поймать его взгляд, как её воля оказывается подавлена чудовищным давлением. Человек начинает паниковать и совершать глупейшие ошибки на ровном месте.

На корте развернулась настоящая драма. Атобэ, до этого игравший безупречно, теперь не мог даже перебросить мяч через сетку, раз за разом даря очки соперникам. Но он не сдавался. Парень буквально задыхался под невидимым прессом воли Оти, преодолевая себя с каждым ударом. Нио ради победы крушил собственное левое плечо, штампуя подачи нулевого типа, а Атобэ закалял свой разум в горниле ментального давления, становясь лишь сильнее.

Счёт на табло магов не волновал. Они заворожённо следили за тем, как обычные люди оперируют чистой силой духа.

Особенно сильно это подействовало на Сугуру. Приезжая сюда, он в тайне сомневался в затее Сатору. Как обычный школьник, пусть и талантливый, мог помочь маг особого ранга укротить сферы проклятого духа? Но теперь, глядя на абсолютный контроль над разумом и волей, который демонстрировали эти подростки, Гэто почувствовал, как в груди разгорается жаркое, нетерпеливое пламя.

Если эти обычные дети способны ломать чужое восприятие силой одной лишь концентрации, то и у него всё получится. Спасение от вечного вкуса сфер проклятого духа наконец-то стало осязаемой реальностью.

<http://bllate.org/book/19549/2004341>